

Малыш не знает, как зовут папу, и что теперь делать? Тао Цзы с растерянным видом смотрел на ребенка.

Как раз в тот момент, когда Тао Цзы пребывал в замешательстве, раздался голос:

— Разве это не сын нашего генерального директора?

Услышав, что кто-то узнал малыша, Тао Цзы собрался обернуться, чтобы посмотреть, кто этот ангел-хранитель, как к нему подошла девушка в деловом костюме.

— Вы его знаете? — спросил Тао Цзы.

— Наш директор иногда берет его с собой на работу, поэтому я видела его пару раз.

— Как же это замечательно! Не могли бы вы связаться с вашим директором? Я нашел его одного у входа в наш магазин, должно быть, он потерялся, — Тао Цзы наконец выдохнул с облегчением.

— Хорошо, я позвоню в компанию.

Девушка достала телефон и набрала номер:

— Сяо Ю, я в Фэнхуа Люша, тут сын нашего директора. Скажи ему, пусть приедет, он сейчас здесь один... Я точно не знаю, босс сказал, что, когда нашел его, рядом никого не было... О, хорошо, поняла, пока! — Девушка закончила разговор и повернулась к Тао Цзы: — Наш директор скоро будет.

— Отлично, спасибо вам большое, — поблагодарил её Тао Цзы.

— Не за что, идите по своим делам. Я посижу с ним, а то у вас там, кажется, завал, — девушка указала на барную стойку.

И правда, Линь Сюань и Вэй Си уже крутились как белки в колесе.

Тао Цзы бросил:

— Тогда побеспокою вас, присмотрите за ним, — и поспешил к кассе.

Когда основной поток схлынул, стало свободнее — после двух часов дня клиентов обычно становится меньше.

Вскоре в дверях появился мужчина в черном костюме. Малыш издалека увидел его и принялся активно махать ручонкой:

— Папа! — его тонкий детский голосок прозвучал звонко и отчетливо.

Тао Цзы, услышав малыша, вышел из-за стойки.

Мужчина был высоким, явно выше метра восьмидесяти, красивым, с аккуратно зачесанными назад волосами — вид у него был весьма солидный и сдержанный.

— Цзыминь, это твой папа? — спросил Тао Цзы.

— Ага! — малыш потянулся к мужчине, просясь на ручки.

Тот не спешил его обнимать.

— Что ты здесь делаешь? — холодно спросил он.

Малыш испугался, его тельце мелко задрожало, и смотреть на это было больно.

Тао Цзы тут же подхватил ребенка на руки и с осуждением посмотрел на мужчину:

— Не будьте таким строгим, вы его пугаете.

Мужчина проигнорировал его и продолжал:

— Кто разрешил тебе убегать?

Тон был настолько суровым, что малыш тут же расплакался.

— Уа-а...

Тао Цзы принялся терпеливо успокаивать ребенка, пока тот сквозь всхлипы пытался что-то сказать:

— У-у... животик... кушать... искать папу... у-у... ик...

По этим коротким обрывкам фраз мужчина ничего не мог понять. Зато Тао Цзы всё понял, поэтому, поглаживая малыша по спине, перевел:

— Цзыминь говорит, что проголодался, а его тетя, кажется, ушла за покупками. Он знал, что вы где-то рядом, и решил вас найти, но заблудился.

Мужчина впервые внимательно посмотрел на молодого человека перед собой: миловидное лицо, стройная фигура, ясные глаза и мягкая аура — одно только присутствие этого парня словно приносило покой.

Тревога в душе мужчины начала утихать. Видя, как жалко плачет Хэ Цзыминь в объятиях юноши, он протянул к малышу руки.

Малыш увидел, что папа больше не злится, и, продолжая икать, потянулся к нему.

Мужчина взял Хэ Цзыминя, а затем, протянув свободную руку Тао Цзы, представился:

— Здравствуйте, я Хэ Янь.

Тао Цзы пожал руку Хэ Яня:

— Здравствуйте, я Тао Цзы.

Персик? Имя ему очень подходило.

— Тао — как керамика, Цзы — от дерева катальпа, — словно прочитав его мысли, пояснил Тао Цзы.

Дело было не в том, что он был так проницателен, просто с самого детства это случалось слишком часто: стоило ему представиться, как люди тут же вспоминали о фрукте.

Хэ Янь на мгновение замер, а затем кивнул, показывая, что понял.

— Большое спасибо вам за помощь, — сказал Хэ Янь.

— Не за что, — Тао Цзы улыбнулся малышу: — Цзыминь, в следующий раз не убегай, ладно? Если тебя утащат плохие люди, ты больше не увидишь папу.

— Хорошо! — пролепетал малыш, крепко обнимая Хэ Яня за шею своими пухлыми ручками.

— Нам пора идти, — Хэ Янь кивнул Тао Цзы и сказал Хэ Цзыминю: — Попрощайся с дядей.

— Дядя, пока-пока! — малыш помахал пухлой ладошкой.

— Пока! — улыбнулся в ответ Тао Цзы.

Хэ Янь отвез Хэ Цзыминя в компанию, усадил на диван и присел перед ним на корточки:

— Расскажи папе, почему ты решил уйти один?

— Малыш кушать, тетя не слушать, я знать, папа... здесь, скучать, — отрывисто проговорил Хэ Цзыминь.

Хэ Янь примерно понял суть, и в его глазах промелькнул холод. Вспомнив о прошлых нянях, он почувствовал, как начинает болеть голова.

Проблема была не в том, что няню сложно найти — кандидатов было полно, но все они преследовали свои цели.

Хэ Цзыминь не был сыном Хэ Яня, он был сыном его старшего брата. Год назад брат с женой отправились в командировку, попали в авиакатастрофу и оба погибли, оставив двухлетнего ребенка. Хэ Цзыминь всегда был привязан к Хэ Яню, а после смерти родителей стал еще ближе — возможно, потому, что Хэ Янь был очень похож на брата.

Хэ Янь жалел маленького племянника.

— С этого дня я буду твоим папой, буду заботиться о тебе. Хочешь жить со мной? — спросил Хэ Янь, обнимая ребенка.

— Да! — ответил Хэ Цзыминь и, уткнувшись в плечо Хэ Яня, разрыдался.

Старый господин Хэ был уже немолод, здоровье его пошатнулось, и управление группой Фэншэн легло на плечи братьев. Хэ Янь был вице-президентом, а его брат — генеральным директором. После трагедии вся ноша свалилась на Хэ Яня, и в то время он был настолько занят, что едва справлялся.

Малышу как раз нужно было внимание, и у Хэ Яня не оставалось выбора, кроме как брать его с собой в офис. К счастью, Хэ Цзыминь был послушным и не капризничал, если находился рядом.

Когда дела пошли на лад и у Хэ Яня появилось чуть больше свободного времени, он решил нанять няню, но не ожидал, что это приведет к появлению целого сонма злобных духов.

Хэ Янь был красив, богат, обладал отличной фигурой, и хотя слыл человеком холодным, оставался завидным женихом. Многие надеялись, что, ухаживая за маленьким господином из Фэншэн, они смогут очаровать и самого директора, став его супругой.

Желающих было хоть отбавляй, но среди них не нашлось ни одной, кто устроил бы Хэ Яня. Устав от них, он попросил секретаря найти кого-то постарше, но и это не решило проблему — люди всё равно оказывались ненадежными.

— Что хочешь съесть? Я закажу, — Хэ Янь взял телефон, собираясь позвонить секретарю.

Хэ Цзыминь покачал головой:

— Не хочу, дядя дал пирожное, очень вкусно.

Малыш говорил не всегда складно, но Хэ Янь за год привык к его манере.

— Тебе понравился тот дядя? — спросил Хэ Янь, заметив, что ребенок улыбается.

— Нравится, дядя хороший.

Он был красивым, добрым, а от него пахло чем-то сладким.

— Стоило дать пирожное, и он уже хороший, маленький обжора, — Хэ Янь щелкнул малыша по носу.

— Нет, не обжора! — Хэ Цзыминь прикрыл носик пухлыми ладошками.

Хэ Янь рассмеялся, глядя на забавные движения малыша. Вспомнив того молодого человека, он поймал себя на мысли, что тот показался ему очень знакомым.

Потряс головой, посмотрел на стопку документов, дал Хэ Цзыминю планшет, наказал не бегать и снова погрузился в работу.

Когда Хэ Янь закончил с делами, в кабинете стояла тишина. Подняв голову, он увидел, что малыш уснул на диване. Посмотрев на часы, понял, что рабочий день почти окончен. Что ж, сегодня можно уйти пораньше.

<http://bllate.org/book/20537/2049476>